Спустя совсем короткое время после предупреждения Чан-шика Чонга из темноты появилась группа исследователей. Их было около тридцати. Все они были вооружены до зубов, как будто они пришли уничтожить то, что сработало сенсор движения. Увидев не чудовищ, а своих собратьев-людей, исследователи сникли, но никто не опустил оружие.

— Черт! — выругалась и скрипнула зубами Ли Чжун-йонг.

Цзин У Ким недоумевал, но вскоре понял, что ее взгляд уперся в одного мужчину из другой команды. Он был не только гигантским дитем подземелья ростом более ста девяноста сантиметров, но еще и держал в руке нож с абсурдно толстым лезвием.

Мужчина ухмыльнулся и приветствовал Ли Чжун-йонг ехидно.

— Ну, надо же, кого я вижу!

— Сон Чон-чул, ты, сукин сын… — Чан-шик Чонг тоже открыто враждебно отнесся к этому мужчине. И, честно говоря, все дети подземелья смотрели на него крайне недоброжелательно.

«Как грубо, хотя я и рад тебя видеть. Давно не виделись, не так ли?» Слова Сон Чжон Чхула несли в себе скрытую обиду, а его взгляд был полон явной неприязни. «Я слышал о резне во время твоей предыдущей экспедиции за пауками ада, и ты уже отправляешься на новую миссию! Как трудолюбиво! На твоём месте я бы слишком боялся, чтобы снова войти в подземный мир».

Ким Джин У сжал зубы. Он просто не мог понять, почему они должны быть столь враждебны друг к другу. Дети подземелья, которые не принадлежали ни к миру людей, ни к подземному миру, должны были иметь крепкую связь. Однако всё, что он видел сейчас, — две стороны, готовые разорвать друг друга.

«Прекрати изливать чушь и занимайся своими делами», — сказал Чон Чан Шик.

«Я собирался. Мы уже нагрели пол и прибрались в этой области, так что не беспокойся и хорошенько отдохни. С такими ограниченными людскими ресурсами ты не хотел бы потерять ещё больше товарищей, не так ли?» — насмешливо произнёс Сон Чжон Чхул.

Казалось, на этом перепалка закончится.

Сон Чжончуль уже собрался отступить, но внезапно в его глазах мелькнул блеск. "Эй, что-то я тебя раньше не видел". Он указал прямо на Ким Джинву, который нахмурился в ответ.

С самого начала Ким Джинву было неприятно непочтительное отношение Сон Чжончуля к умершему, не говоря уже о насмешливом оттенке его слов. Как он мог отнестись к этому с юмором?

"Мне безразлично, какой у тебя уровень, но я бы на твоём месте не оставался в команде, которая не зарегистрирована в ассоциации. Я советую тебе принять мудрое решение, а не умирать там как собака". Звучало так, будто Сон Чжончуль угрожает Ким Джинву.

Ким Джинву больше не мог сдерживаться. Он уже собирался сделать шаг вперёд, когда Ли Чжунъён схватила его за руку и оттащила назад. Она покачала головой, не говоря ни слова.

Ким Джин-У был потрясен. Ли Джун-Ен, которого он знал, был харизматичным и способным лидером, а не человеком, которого можно было запугать. Он не мог понять, как такой блестящий человек может позволять унизительные замечания от такого ничтожества, как Сон Чон-Чжуль.

"Берегите себя. Не стесняйтесь отстать от нас, если вы испуганы. Кто знает, может быть, вы найдете один-два драгоценных камня". Сон Чон-Чжуль сделал свой последний грубый комментарий, прежде чем скрыться в темноте.

Прошло много времени, прежде чем команда снова смогла двинуться.

"Кто он, черт возьми?" - раздраженно сказал Ким Джин-У.

"Есть организация под названием "Ассоциация исследователей", которая сильно поддерживается правительством. Она управляется кучкой тиранов, которые ограничивают вход в лабиринты и притесняют других, как им заблагорассудится", - ответил Ли Джун-Ен.

"И вы просто позволяете им это делать?" - спросил Ким Джин-У. Как они могли позволить этим правонарушителям бродить на свободе, когда вокруг было так много младенцев из подземелий?

Ли Джун-Ён горько улыбнулся. "Я знаю, в это трудно поверить, но 'Ассоциация исследователей' — это огромная организация. Под началом Ассоциации зарегистрировано больше команд, чем тех, кто не зарегистрирован в ней".

"Какая организация..." позволила бы такое неуважительное и высокомерное поведение? Голос Ким Джин-У дрожал от гнева. Он хотя бы думал, что дети подземелья не должны обесценивать жизни своих товарищей.

Чон Чан-Шик вмешался, чтобы успокоить его. "Вполне естественно, что такая группа образуется, учитывая, сколько денег выходит из подземного мира. Они утверждают, что у них благородное дело, но на самом деле это просто территориальная война".

Ким Джин-Ву наконец понял ситуацию. Прошло почти десять лет с тех пор, как дети подземелья вернулись живыми из подземного мира. За это время некоторые дети подземелья стали очень зависимыми от прибыли. Сон Джон-Чуль был главным примером.

"Не волнуйтесь о них, господин Джин-Ву. Вы в любом случае больше их не увидите", — заверил его Чон Чан-Шик.

Однако, команда снова столкнулась с группой Сон Чон Чула менее чем через три дня.

- Произошло что-нибудь интересное на данный момент? - спросил Сон Чон Чул, в его голосе звучали скрытые мотивы.

Чон Чан Щик ответил ему свирепым взглядом.

- Что ты здесь делаешь?

- Вау, расслабься, приятель. Так совпало, что наши маршруты пересеклись, и что? Разве мы не все дети подземелий? Нет причин для агрессии.

- Хватит болтать чепуху. Ты следишь за нами со вчерашнего дня. Неужели ты думал, что я не

замечу? - Чон Чан Щик стиснул зубы.

Сон Чон Чуль ответил на это хитрой ухмылкой.

- Эй, успокойся. Разве это не повод для радости? Мы можем делиться информацией и другими хорошими вещами, понимаешь.

Он нагло предлагал эксплуатировать команду Ким Джин У. Он был не лучше гангстера на рыночной площади. Затем он добавил:

- Твоя упрямая позиция может привести тебя к смерти. Ты знаешь, что здесь никому нет дела до того, что происходит внизу.

«Ты ублюдок. Заткнись к черту!» — рявкнул Чон Чан Сик, тихо что-то сообщив своим товарищам по команде. Те мгновенно поняли его и приготовились к бою.

«Эй-эй! Давайте решим это словами. Тебе ведь не хочется пострадать», — сказал Сон Чон Чуль.

«Попробуй только, подонок. Я тебя с собой заберу во что бы то ни стало». Чон Чан Сик был настроен весьма решительно, несмотря на то, что численное превосходство было явно не на его стороне. При этом убийственная решимость и враждебность в его глазах не оставляли сомнений в его намерениях.

Выражение лица Сон Чон Чуля стало жестким. «Чан Сик, неужели ты и в самом деле собираешься это сделать? Как долго ты намерен противостоять ассоциации? Нам нужно объединиться, чтобы не дать другим унизить нас».

«И вместе с тем ты осмеливаешься монополизировать лабиринты и взимать налоги? Да ты спятил. Тебе, наверное, очень нравится вымогать кровно заработанные деньги у твоих собратьев-дитятей подземелий?» — возразил Чон Чан Сик.

Чон Чан-Сик, должно быть, попал в точку, поскольку Сон Чжон-Чуль снял свой фасад и агрессивно прорычал. Он сказал: «Моему терпению есть предел. Ты сейчас позоришь меня».

Окружавшие команду Чон Чан-Сика подземельные малыши и исследователи вытащили свое оружие.

«Управление лабиринта не потерпит этого», — предупредил Чон Чан-Сик.

«Что может сделать этот бессильный офис? Я давно порвал с этим местом», — ответил Сон Чжон-Чуль. Его агрессивное поведение повлияло на других подземельных малышей, которые последовали его примеру.

Ким Джин-Ву и его команда приготовились к потенциальному противостоянию, поскольку напряженность между двумя сторонами быстро приблизилась к критической точке.

Ким Джин-Ву быстро осмотрел своих противников. В составе команды Сон Чжон-Чуля было девять малышей подземелья и двадцать исследователей. Это почти вдвое превышало численность его собственной команды. В случае сражения все, кроме него самого, были бы уничтожены. Он взглянул на Ли Чжун-Ёна и других малышей подземелья, затем остановил свой взгляд на Чон Чан-Шике.

Они знали, что находятся в невыгодном положении, но их боевой дух был высок. Но этого

нельзя было сказать об обычных исследователях. Они были готовы к бою, но их бегающие глаза, казалось, указывали на то, что они готовы в любой момент сбежать, если бой все же состоится.

Ким Джин-Ву оказался в затруднительном положении.

У него была возможность положить конец этому конфликту. Все, что ему нужно было сделать, — это раскрыть свой уровень. В конце концов, малыши подземелья, рожденные на самых нижних этажах, обладали неизмеримой силой по сравнению с обычными малышами подземелья.

«Ха-ха! Что за страшное лицо? Я ведь шучу», — сказал Сон Чжон-Чуль.

Определив расстояние между собой и Сон Чжон-чхолем, Ким Джин-у немного продвинулся вперед, когда ситуация внезапно поменялась к лучшему.

Сон Чжон-чхоль отступил с хитрой улыбкой. "Я бы не хотел драться на ножах с моими коллегами-исследователями. Я пошутил. Эти низкосортные самоцветы, в любом случае, ничего не стоят". Он безбожно болтал с отвратительным выражением на лице.

Он даже не подозревал, что был так близок к тому, чтобы лишиться жизни. На самом деле, он не понял бы этого даже на смертном одре. Ким Джин-у был мастером в сокрытии своего смертоносного намерения.

Ли Джун-ён, стоявшая рядом с ним, была единственной, кто заметил его скрытую, но непреодолимую жажду крови. Она потирала мурашки на коже, ее лицо было смертельно бледным. Она никогда раньше не испытывала такой злобы в каком-либо существе.

"Что ж, тогда удачи. Теперь мы уйдем", — сказал Сон Чжон-чхоль.

"Проваливай", — сказал Чон Чан-шик.

— Какой скверный характер. Тебе стоит пересмотреть свое поведение. Восприми это как дружеский совет от товарища из темницы. — Сон Чжон-чол щелкнул языком и растворился вместе со своей командой.

— Возвращаемся. Мы можем пройти еще немного, но я бы не хотел, чтобы нам воткнули нож в спину во время битвы, — произнес после долгой паузы Чон Чан-щик. — Кто-то не согласен? Нет? Тогда идем.

Поскольку команда уже достигла на шестом этаже удовлетворительного результата, никто не стал спорить с Чон Чан-щиком. Да даже если бы кто-то и выступил против, он бы его переубедил.

Команде понадобилась неделя и множество сражений, прежде чем они смогли вернуться на поверхность. Им нужно было действовать быстро, иначе дружина Сон Чжон-чола могла

сыграть им на руку.

— Давайте распределим добычу поровну. Господин Чжин-у, вы же хотите получить плату рубинами? Я отправлю их вам, как только разберусь. Так что давайте тут попрощаемся. Я собираюсь наведаться в офис управления лабиринтом и побеседовать с управляющим.

«Бессмысленно. Менеджер бессилен».

«И все же мы должны что-то сказать. Мы не можем позволить такому тирану, как Сон Чон Чхоль, контролировать всю ассоциацию. Ведь с самого начала она была создана для блага исследователей».

«Тогда попробуй. Кажется, менеджер потеряет еще часть своих редких волос».

Соратники попрощались и разошлись в тяжелой атмосфере.

***

Прошло некоторое время с тех пор, как Ким Чжин У в последний раз навещал господина Пэк. Но даже спустя почти месяц тот выглядел как всегда.

«Твое лицо стало бледнее, с тех пор как ты стал входить в лабиринт», — сказал господин Пэк.

«У меня есть вопрос». Ким Чжин У пропустил приветствия и сразу перешел к делу, спрашивая о Сон Чон Чхоле.

Господин Пэк покачал головой, но все же искренне ответил: «Я знаю. Из-за Сон Чон Чхоля возникло много шума. Этот парень, должно быть, устроил изрядную суматоху. Но сама ассоциация полезна для страны и исследователей, поэтому до сих пор не обращали внимания на его дела».

Несмотря на то, что Ким Джин-Ву был свидетелем многих ужасов в своей экспедиции, репутация Сон Чжон-Чуля оставалась на удивление безупречной. Многие считали его тем, кто сделал систему экспедиций более упорядоченной, что повысило выживаемость обычных исследователей.

Господин Бэк сказал: "Оставим это в стороне. Ты принес что-нибудь на продажу?"

"К сожалению, нет. Я получил только плату за эту экспедицию." Ким Джин-Ву встал со своего места, чтобы уйти.

Господин Бэк пожаловался, что Ким Джин-Ву приходил к нему только для того, чтобы задавать вопросы, но все же попросил его приходить снова.

Ким Джин-Ву нахмурился, выходя из офиса господина Бэка. Лабиринт - не единственное, что изменилось за время его отсутствия в подземном мире. Сложная политическая обстановка вызывала у него головную боль. В конце концов, статус-кво изменился. Даже его названные братья, живущие в подземелье, теперь ссорились из-за денег.

Невольно горько усмехнувшись, он пробормотал: "Вот чёрт. Какое чистое небо". Прошло немало времени с тех пор, как он видел голубое небо. Он бесцельно пнул землю ногой.

***

Лабиринт нагов был по-прежнему таким же. Доминик, как всегда, приветствовала его, но увидев удручённое выражение лица Ким Джин-У, забеспокоилась.

"Да так... Неважно. Как там лабиринт?" — коротко бросил он. У него ушло бы несколько дней, чтобы детально всё рассказать.

Доминик внезапно вспомнила кое-что.

Ким Джин-У тотчас хлопнул в ладоши. Он совсем забыл об этих двух делах из-за своего плотного графика. "Вот как время летит!"

Ким Джин-У тут же представил в мыслях чёрного торговца и паразита. У него было много вопросов по поводу паразита, но для него главным приоритетом было выслушать, что хочет сказать гость. Он спросил: "Чёрный торговец снова здесь? Они часто приходят?"

Несмотря на то, что Ким Джин-у приобрел несколько полезных артефактов у черного торговца, он все еще испытывал беспокойство относительно последнего.

Доминик покачала головой.

"Тогда кто это?" — Ким Джин-у повысил свою бдительность. Он вспомнил, что черные торговцы были не единственными опасными существами, бродящими по подземному миру.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/79845/3014039